

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.20>

Жуйкова Полина Сергеевна, Шершукова Наталья Владимировна

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КЛАУЗ С ИНВЕРТИРОВАННЫМ ПОРЯДКОМ СЛОВ

Статья раскрывает содержание понятия "клауза". Автор затрагивает проблему разграничения различных видов клауз и подвергает критике точку зрения, согласно которой клаузы делятся на финитные, нефинитные и безглагольные. В данной работе под клаузой понимается двухкомпонентная единица, глагольный компонент которой содержит финитный глагол. Среди клауз разграничены двусоставные предложения, содержащие полнозначный глагол, и репрезентанты двусоставных предложений, в которых сказуемое представлено служебным глаголом. В статье также выявляются прагматические функции клауз с инвертированным порядком слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 1. С. 98-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

19. Хапсироков Х. Х. Гучо / на черкесском языке. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского кн. изд-ва, 1980. 262 с.
20. Хахов С. Г. Тропинка ведет к дороге / на кабардинском языке. Нальчик: Эльбрус, 2011. 618 с.
21. Шагириев А. К. Фонетика и морфология кабардинского языка. Нальчик: Эль-фа, 2004. 220 с.
22. Шогенцуков А. О. Назову твоим именем / на кабардинском языке. Нальчик: Эльбрус, 1973. 304 с.

TYPICAL PECULIARITIES OF THE SUFFIXAL MORPHEME -TƏ IN THE KABARDINO-CIRCASSIAN VERB

Dzukanova Rita Khabalovna, Doctor in Philology, Senior Researcher
*Institute for the Humanities Research –
Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
dzug.rita@yandex.ru*

Relying on the factual material the article traces the process of transforming the bound root morpheme *-mə* into a suffixal one. The author discovers semantic relation of the mentioned affix with the root morpheme and identifies semantic shifts of derivative verbs conditioned by broadened distributive potentials of the analyzed morpheme. The paper examines lexico-grammatical peculiarities of the word-formative models under study. In particular, the author concludes that inclusion of the suffixal morpheme *-mə* in the structure of the derivative basis promotes transitivity of the intransitive verb.

Key words and phrases: bound root morphemes; dynamic verbs; word-formative models; local pre-verb; distributive potentials.

УДК 8; 81:3.67

Дата поступления рукописи: 23.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.20>

Статья раскрывает содержание понятия «клауза». Автор затрагивает проблему разграничения различных видов клауз и подвергает критике точку зрения, согласно которой клаузы делятся на финитные, нефинитные и безглагольные. В данной работе под клаузой понимается двухкомпонентная единица, глагольный компонент которой содержит финитный глагол. Среди клауз разграничены двусоставные предложения, содержащие полнозначный глагол, и репрезентанты двусоставных предложений, в которых сказуемое представлено служебным глаголом. В статье также выявляются прагматические функции клауз с инвертированным порядком слов.

Ключевые слова и фразы: финитная клауза; предложение; репрезентант предложения; инвертированный порядок слов; прагматическая функция.

Жуйкова Полина Сергеевна, к. филол. н.

Шершукова Наталья Владимировна, к. филол. н.

Саратовский социально-экономический институт

Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

juikova.poly@bk.ru; nnv77@list.ru

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КЛАУЗ С ИНВЕРТИРОВАННЫМ ПОРЯДКОМ СЛОВ

Как известно, одной из ведущих парадигм современного языкознания является функциональная парадигма. При изучении языка в рамках функциональной парадигмы на первый план выдвигаются вопросы его функционирования. Соответствие предпринятого исследования установкам функциональной лингвистической парадигмы определяет его актуальность.

Целью исследования является выявление особенностей функционирования англоязычных клауз с инвертированным порядком слов. Цель исследования предопределяет следующие задачи:

- 1) уточнить определение понятия «клауза»;
- 2) разграничить разновидности клауз по признаку характера глагольного компонента;
- 3) выявить прагматический потенциал клауз с инвертированным порядком слов.

Научная новизна исследования обусловлена следующим: автор уточняет понятие термина «клауза» и разграничивает две разновидности клауз: двусоставные предложения и репрезентанты двусоставных предложений.

С момента возникновения объяснительной, или научной, грамматики английские лингвисты используют два термина: “sentence” (предложение) и “clause” (клауза) [25, p. 161-171]. В русистике термин «клауза» вошел в обиход совсем недавно [11, с. 256-257].

Некоторые англисты разграничивают три вида клауз: финитные, нефинитные и безглагольные [9; 21]. Финитные клаузы двухкомпонентные: N + V. Глагольный компонент финитной клаузы (V) включает личную, то есть предикативную, форму глагола. Ср.:

The boy gives the dog a bone every day [15, с. 196]. / *Мальчик дает собаке кость каждый день* (здесь и далее перевод автора статьи. – П. Ж.).

В нефинитных клаузах глагольный компонент представлен оборотом с одной из неличных форм глагола: инфинитивом, причастием или герундием. Безглагольные клаузы характеризуются эллипсисом семантически опустошенного глагола “be”.

Финитные, нефинитные и безглагольные клаузы неоднородны в предикативном плане. Финитные клаузы выражают завершенную предикацию, тогда как нефинитные и безглагольные клаузы – незавершенную [12, с. 155]. По этой причине мы считаем неравноправным называть их одним родовым термином «клауза». Мы разделяем точку зрения тех англистов, которые термином «клауза» обозначают только финитные клаузы [18, р. 227].

Если в составе глагольного компонента предикативности автономная клауза содержит полнозначный глагол, ее можно квалифицировать как двусоставное предложение. Если глагольный компонент автономной клаузы представлен только служебным глаголом (вспомогательным, модальным или глаголом-связкой), то автономную клаузу следует рассматривать как репрезентант двусоставного предложения. Ср.:

– *I've forgotten the address.* – *So have I* [24, р. 182]. / – *Я забыл адрес.* – *Я тоже.*

Обе разновидности автономных клауз – двусоставные предложения и репрезентанты двусоставных предложений – могут иметь как прямой, так и инвертированный порядок слов. Прямой и инвертированный порядок слов в английском языке определяются взаимным расположением подлежащего и сказуемого [5, с. 70]. При прямом порядке слов подлежащее предшествует сказуемому.

Инвертированный порядок слов бывает двух видов: 1) подлежащее следует за сказуемым; 2) подлежащее обрамляется сказуемым: первый служебный глагол в составе сказуемого ставится перед подлежащим, остальная часть сказуемого – после подлежащего. Ср.:

Between the fireplace and the photograph is a stand for newspapers [22, р. 24]. / *Между камином и фотографией находится журнальный столик.*

– *How do you feel at the moment* [19, р. 441]? / – *Как ты себя чувствуешь?*

Первая разновидность инвертированного порядка слов называется полной инверсией, вторая – частичной инверсией [10, с. 71].

Целью настоящего исследования является выявление прагматических функций двусоставных предложений и их репрезентантов с инвертированным порядком слов. Исследование осуществляется на материале пьесы современной английской писательницы К. Берк «Господин Томас» [14].

В проанализированной пьесе зарегистрировано 134 высказывания, имеющих инвертированный порядок слов, из них 114 двусоставных предложений и 20 репрезентантов предложений.

Вслед за И. И. Прибыток выделяем 4 прагматических типа высказывания:

1) информативы – с ориентацией на предмет речи; 2) экспрессивы – с ориентацией на адресанта; 3) волитивы – с ориентацией на адресата; 4) фативы – с ориентацией на взаимодействие адресанта и адресата [8, с. 40-41]. Каждый прагматический тип включает ряд подтипов. В процессе классификации экспрессивов и волитивов используем элементы таксономий, разработанных В. В. Богдановым и А. Л. Бушуевой.

Анализ фактического материала показал, что среди актуализированных двусоставных предложений с инвертированным порядком слов в речи персонажей в пьесе К. Берк преобладают информационно-побудительные волитивы (62,3%), а именно – общевопросительные и частновопросительные высказывания, что вполне естественно, т.к. вопросительные высказывания в английской речи строятся на основе двусоставных синтаксических конструкций с частичной инверсией.

Общевопросительных высказываний в нашей выборке несколько больше, чем частновопросительных (соответственно 65% и 35%). Общевопросительные высказывания, по мнению Г. Г. Почепцова, содержат запрос относительно реальности связи между предметом (в широком смысле слова) и предиктируемым ему признаком [5, с. 179]. Как правило, они начинаются со служебного глагола и сопровождаются либо утвердительным, либо отрицательным ответом:

– *You know someone in the band I believe.* – *Yes, the trumpet player.* – *Is he good?* – *First class* [14, р. 29]. / – *Я думаю, вы знакомы с одним из музыкантов группы.* – *Да, с трубачом.* – *Он хороший музыкант?* – *Первоклассный.*

Частновопросительные высказывания нацелены на получение «информации совершенно конкретного, предметного свойства» [8, с. 179]. Они начинаются с вопросительного слова, которое предопределяет характер ответа:

– *What time is it?* – *About quarter past eight* [14, р. 28]. / – *Который час?* – *Пятнадцать минут девятого.*

– *How are we getting there?* – *Taxi* [Ibidem, р. 37]. / – *Как мы туда доберемся?* – *На такси.*

Несколько меньшая доля в выборке частновопросительных высказываний по сравнению с общевопросительными, на наш взгляд, объясняется тем, что в речи частновопросительные высказывания обычно задаются с целью получения более подробной или более точной информации об обсуждаемом лице, предмете, событии или явлении. Контекстуально связанный характер частновопросительных высказываний благоприятствует их актуализации не в предложеческой, а в сентенсоидной форме, чаще всего в форме сентенсоидов-синтагмативов [8, с. 83], к которым, вследствие одноядерности, не применимо понятие порядка слов:

– *This shirt can I wear it tonight?* – *If you like.* – *You sure you don't want to wear it?* – *I'm wearing the blue one.* – *What blue one?* – *That one there, near your left hand* [14, р. 20]. / – *Надеть мне сегодня эту рубашку?* – *Как хочешь.* – *Ты уверен, что не хочешь ее надеть?* – *Я надену голубую.* – *Какую голубую?* – *Вот ту, слева от тебя.*

Среди информационно-побудительных волитивов в проанализированном материале преобладают некатегоричные императивы, а именно – просьбы, предложения-*offers*, предложения-*suggestions* и советы.

Просьбы побуждают адресата к совершению действия в интересах адресанта [2, с. 53-54], предложения-*offers* и советы – в интересах адресата, предложения-*suggestions* – в интересах обоих собеседников. А. Л. Бушуева не подразделяет предложения на *offers* и *suggestions* [3, с. 77], хотя их бенефактивами являются разные участники коммуникативного акта. Неслучайно для их обозначения в английском языке имеются два разных глагола и существительных.

В пьесе К. Берк относительно высокой частотой употребления характеризуются просьбы и предложения-*offers*. Большинство зарегистрированных просьб представляет собой просьбы о разрешении сделать что-либо.

Модальный глагол “*may*”, традиционно использовавшийся в просьбах, запрашивающих разрешение адресата на совершение того или иного действия, в настоящее время закрепился в сфере официального общения. В неофициальном общении он вытеснен модальным глаголом “*can*”. Поэтому основная масса просьб в пьесе К. Берк, являющейся почти точной копией повседневногo общения на рубеже XX и XXI веков, начинается с модального глагола “*can*”:

– *Can I have a bath?* – *Not really, no* [14, p. 20]. / – *Могу я принять ванну?* – *Ну, вообще-то, нет.*

Высказывании-просьбы, начинающиеся с модального глагола “*may*”, представлены единичными примерами:

– *May I have this drink now please?* – *Oh yea, sorry* [Ibidem, p. 28]. / – *Налейте мне вот этот напиток, пожалуйста.* – *Ах, да, извините.*

Две просьбы содержат вопрос о склонности адресата выполнить действие. Они начинаются с модального глагола “*would*”:

– *Would you be a gentleman and walk me to my room?* – *I'll be delighted* [Ibidem, p. 58]. / – *Будьте любезны, проводите меня до моей комнаты.* – *С удовольствием.*

Предложения-*offers* в пьесе К. Берк строятся на основе предложенческой формулы “*Shall I (do smth)?*” и выражают предложение помочь сделать что-либо:

– *He's still got his glasses.* – *That's funny...* – *Shall I take them off him?* – *You'd better otherwise he might turn over in the night and hurt himself* [Ibidem, p. 56]. / – *Он не снял очки.* – *Забавно...* – *Снять их с него?* – *Да, лучше сделать это, а то он может повернуться во сне и порезаться.*

Предложения-*suggestions* и советы представлены одним примером каждый. Это и не удивительно: предложения-*suggestions* актуализируют ту или иную идею адресанта [20, с. 91]. Персонажи К. Берк сугубо материальны. Они, если можно так выразиться, не доросли до формулировки идей, особенно в косвенной форме, какой, например, является предложение-*suggestion*, построенное по формуле местоименного вопросительного предложения “*Why don't we (do smth)?*”, поскольку непрякая коммуникация, будучи содержательно осложненной [4, с. 4], требует определенного интеллектуального и культурного уровня собеседников. Что касается советов, представители англоязычной речевой культуры стараются давать как можно меньше советов, т.к. считают, что адресат может воспринять совет, даже в мягкой завуалированной форме, как недооценку его способности справиться с возникшими трудностями самостоятельно [1, с. 90]. Ср.:

– *Why don't we have a little dance?* – *For someone who isn't good with girls you are doing alright* [14, p. 38]. / (предложение-*suggestion*) – *Почему бы нам не потанцевать?* – *Для парня, который не умеет общаться с девушками, ты ведешь себя отлично.*

– *Can you borrow me a shirt?* – *Can't you go home and get one* [Ibidem, p. 18]? / (совет) – *Дай мне рубашку?* – *А почему бы тебе не пойти домой и не переодеться там?*

Наличие в тексте пьесы только одного категоричного императива, или директива, также легко объяснить. За пределами таких институциональных сфер общения, как армия, суд и т.п., англичане обычно не прибегают к прямым директивам, которые обязательны для исполнения, поскольку одним из принципов речевого взаимодействия является принцип вежливости, которому противоречит навязывание своего мнения адресату [16, p. 56].

В тексте пьесы, правда, употребляется не прямой, а косвенный директив:

– *Hello, Brenda, my darling.* – *What are you doing here* [14, p. 53]? / – *Привет, Бренда, моя дорогая.* – *Что ты тут делаешь?*

Однако он звучит не менее резко, чем прямой директив, выраженный конвенциональной формой побудительного предложения “*Go away*”.

Второй, хотя и менее распространенной, функцией актуализированных двусоставных предложений с инвертированным порядком слов является фатическая функция (1,5%). Использование этикетных формул благоприятствует протеканию общения в корректной форме. В пьесе К. Берк зарегистрирована только одна этикетная формула, в основе которой лежит местоименное вопросительное предложение “*What can I do for you?*”, потому, что она воспроизводит бытовую речь, для которой использование этикетных формул нехарактерно.

– *I'm ever so sorry to disturb you again, George.* – *That's alright. What can I do for you?* – *I knew there has something I wanted to ask you but it went right out of my head before* [Ibidem, p. 21]. / – *Извините, что вновь беспокою вас, Джордж.* – *Ничего страшного. Чем я могу вам помочь?* – *Я хотел кое о чем вас спросить, а о чем именно – не помню.*

Единицы типа “*What / How do you mean?*” адресат обычно употребляет в том случае, когда он хочет, чтобы адресант уточнил или более подробно осветил отдельные моменты своего сообщения. Ср.:

– *Gordon thinks the world of you.* – *I don't know why? I'm nothing special.* – *Well that's just it, you're not a threat.* – *What do you mean?* – *Well, you are not flashy like Weaver and you're not a ladies' man like Gordon* [Ibidem, p. 35]. / – *Гордон чрезвычайно высокого мнения о вас.* – *Не знаю, почему. Во мне нет ничего*

особенного. – Именно так, ты просто не представляешь для него никакой угрозы. – Это ты о чем? – Ну, ты не такой пафосный, как Вивер, и не дамский угодник, как Гордон.

Иногда двусоставные предложения с инвертированным порядком слов вопросительны только по форме, а в речи используются для актуализации экспрессивов и информативов. Ср.:

– *You sit down in that chair you little sex-pot. – Oh isn't he terrible, George* [Ibidem, p. 29]. / – *Садись вот на этот стул, горячая штучка. – Не правда ли он ужасен, Джордж?*

– *Well I'm sure she wouldn't notice if we slipped them up quietly. – I don't know... – Where is your spirit of adventure* [Ibidem, p. 11]? (*You have no spirit of adventure*). / – *Ну, я уверен, что она не заметит, если мы их потихоньку утащим. – Ну не знаю... – Где твой дух авантюризма? (У тебя нет духа авантюризма).*

Это так называемые риторические вопросы. По мнению Ю. М. Скребнева, риторические вопросы, или квази-вопросительные высказывания, звучат гораздо категоричнее, чем соответствующие невопросительные высказывания [23, с. 99]. Точка зрения Ю. М. Скребнева представляется дискуссионной. На наш взгляд, обусловленная вопросительной структурой сема прямого обращения к мнению адресата делает квази-вопросительные высказывания менее категоричными, т.к. говорящий дает понять собеседнику, что он не намерен навязывать ему своего мнения и готов принять его точку зрения.

Актуализированные репрезентанты двусоставных предложений, компоненты которых лишены номинативной функции, естественно, чаще всего употребляются для поддержания контакта в качестве семантически опустошенных фативов [17, p. 151].

Практически каждый речевой акт – это не только общение, но и взаимодействие [7, с. 269]. По этой причине в пьесе К. Берк зарегистрированы все виды процессивов адресата: простые ресептивы, ресептивы-стимулятивы, ресептивы-комменсивы. Простые ресептивы – это сигналы приема сообщения. Ресептивы-стимулятивы также побуждают адресанта либо к продолжению, либо к повтору сообщения. Простые ресептивы и ресептивы-стимулятивы не приводят к смене речевого хода, а ресептивы-комменсивы помогают адресату перейти в роль говорящего. Поскольку речь персонажей в драме, как и живая разговорная речь, характеризуется постоянной сменой коммуникативных ролей, актуализированные репрезентанты двусоставных предложений с инвертированным порядком слов нередко используются в качестве ресептивов-комменсивов:

– *I've never got a mate who plays the drums. – Have you? You never told me* [14, p. 30]. / – *У меня никогда не было друга, который играет на барабанах. – Правда? Ты мне никогда об этом не говорил.*

Репрезентанты двусоставных предложений, начинающиеся со слов “so” и “neither”, лежат в основе фатических высказываний – простых ресептивов, которые реализуют согласие адресата с мнением адресанта:

– *Oh I am sorry. – So am I* [Ibidem]. / – *Прошу прощения. – Я тоже.*

– *...I haven't danced with anyone in years. – That's alright. Neither have I* [Ibidem, p. 38]. / – *...я сто лет ни с кем не танцевала. – Ничего страшного. Я тоже.*

Хотя простые ресептивы-поддакивания и поднекивания являются элементарными сигналами приема сообщения, они стимулируют деятельность адресанта, т.к. всегда приятно слышать, что с тобой соглашаются.

По этой причине П. Браун и С. Левинсон советуют избегать разногласий и стремиться к согласию [13, p. 114]. Иной точки зрения придерживается В. А. Лукин. По его мнению, согласие не стимулирует, а гасит процесс коммуникации. Он пишет: «...нельзя говорить о коммуникации, если нет вообще никаких противоречий...» [6, с. 95]. По всей вероятности, истина, как всегда, лежит где-то посередине. Для успешного развития процесса коммуникации необходимо разумное сочетание противоречия и согласия. Бесконечные противоречия неизбежно приводят к конфликту, а согласие часто наводит на мысль о неискренности собеседника. И в том и в другом случае процесс коммуникации обречен на затухание.

Итак, анализ прагматических функций англоязычных клауз с инвертированным порядком слов позволил сделать следующие выводы. Двусоставные предложения, ввиду реализации, по крайней мере, частью его компонентов номинативной функции, обладают широким прагматическим потенциалом. При этом следует отметить, что наиболее часто двусоставные предложения с инвертированным порядком слов реализуют волитивную функцию. Это обусловлено тем, что вопросительные высказывания в английской речи традиционно строятся на основе двусоставных синтаксических конструкций с частичной инверсией. Наименьшим количеством примеров в материале исследования представлены двусоставные предложения с инвертированным порядком слов, реализующие информативную функцию. В подавляющем большинстве случаев они представляют собой риторические вопросы. Семантически опустошенные репрезентанты двусоставных предложений специализируются на реализации, прежде всего, фатической функции.

Список источников

1. **Абросимова Е., Кейгел П.** Здравствуйте, американцы! Hi, Folks! Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. 132 с.
2. **Богданов В. В.** Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 88 с.
3. **Бушуева А. Л.** Прагматические функции высказываний, актуализирующих минимальные коммуникативно-номинативные синтаксические единицы с прямым порядком слов: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2001. 193 с.
4. **Дементьев В. В.** Непрямая коммуникация и ее жанры. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. 248 с.
5. **Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г.** Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
6. **Лукин В. А.** Противоречие и согласие: языковые концепты, дискурсные стратегии, текстовые свойства // Вопросы языкознания. 2003. № 4. С. 91-109.
7. **Морова О. Л.** К вопросу о характеристике средств речевого контакта // Язык и мир изучаемого языка: сборник научных статей. Саратов: Изд-во ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. № 7. С. 268-271.

8. **Прибыток И. И.** Английские сентенсоиды. Структура, семантика, прагматика, сферы функционирования. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1992. 180 с.
9. **Проскурина Н. В.** Поликомпонентные синтаксические единицы: Таксономия. Функционирование: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2006. 212 с.
10. **Смирницкий А. И.** Синтаксис английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. 284 с.
11. **Тестелец Я. Г.** Введение в общий синтаксис. М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2001. 800 с.
12. **Уфимцева О. А.** Проблемы номинации и предикации, номинативности и предикативности // Проблемы современной лингвистики в контексте антропоцентризма: коллективная монография / под общ. ред. А. А. Зарайского. Саратов: Изд-во ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. С. 154-164.
13. **Brown P., Levinson St.** Universals in Language Usage: Politeness Phenomena // Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction / ed. by E. N. Goody. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. P. 56-311.
14. **Burke K.** Mr. Thomas // First Run 3: New Plays by New Writers. L.: Nick Hern Books, 1991. P. 1-58.
15. **Eckersley C. E.** Essential English for Foreign Students. СПб.: Художественная литература, 1992. Кн. 4. 320 с.
16. **Lakoff R.** Language and Woman's Place // Language in Society. 1973. Vol. 2. № 1. P. 45-80.
17. **Malinowski B.** Phatic Communication // Communication in Face-to-Face Interaction / ed. by J. Laver, S. Hutcheson. Harmondsworth: Penguin Books, 1972. P. 146-152.
18. **Opdycke J. B.** Harper's English Grammar. N. Y.: Popular Library, 1965. 286 p.
19. **Osborne J.** West of Suez // Modern English Drama. M.: Raduga Publishers, 1984. P. 381-455.
20. **Povey J.** Get It Right. M.: Высшая школа, 1984. 152 с.
21. **Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J.** A University Grammar of English. M.: Высшая школа, 1982. 391 с.
22. **Shaw B.** Pygmalion. M.: High School Publishing House, 1972. 140 p.
23. **Skrebnev Y. M.** Fundamentals of English Stylistics. M.: Высшая школа, 1994. 240 с.
24. **Swan M.** Practical English Usage. M.: Vysšaja Škola, 1984. 552 p.
25. **Sweet H.** A New English Grammar, Logical and Historical. Oxford: Oxford Clarendon Press, 1900. P. I. 499 p.

PRAGMATIC FUNCTIONS OF THE ENGLISH CLAUSES WITH INVERTED WORD ORDER

Zhuikova Polina Sergeevna, Ph. D. in Philology

Shershukova Natal'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology

Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics

juikova.poly@bk.ru; nnv77@list.ru

The article reveals the meaning of the notion "clause". The authors tackle the problem of differentiating between different types of clauses and criticize the viewpoint, according to which the clauses are divided into finite, non-finite and non-verbal. The clause is considered in the paper as a two-component unit, the verbal component of which contains a finite verb. The clauses are differentiated into two-member sentences containing a full verb and representatives of two-member sentences, in which the predicate is represented by an auxiliary verb. The paper identifies pragmatic functions of clauses with inverted word order.

Key words and phrases: finite clause; sentence; sentence representative; inverted word order; pragmatic function.

УДК 811.111

Дата поступления рукописи: 19.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-5-1.21>

Предложение с причастной конструкцией настоящего времени (Participial Construction with Participle I) рассматривается в рамках холистического подхода к языку как когнитивной деятельности человека, направленной на приспособление к среде в момент речи. Подобное осмысление языка делает речевой контекст и особенности восприятия человека ключевым фактором при исследовании языка. Показывается, что данная синтаксическая конструкция отражает сопоставление двух частей одной и той же ситуации: непосредственно воспринимаемую часть ситуации и другую часть события, которая представляется тремя способами. Первый – феноменологическое знание наблюдателя. Второй – структуральное знание говорящего. Третий – предшествующий опыт наблюдателя.

Ключевые слова и фразы: биология языка; восприятие; адаптация; наблюдатель; коммуникативный цейтнот; предложение с причастной конструкцией настоящего времени; Sentence with a Participial Construction with Participle I.

Жулина Екатерина Борисовна, к. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный университет

minna80@mail.ru

ПРЕДЛОЖЕНИЕ С ПРИЧАСТНОЙ КОНСТРУКЦИЕЙ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ (PARTICIPIAL CONSTRUCTION WITH PARTICIPLE I). БИОКОГНИТИВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Когнитивная лингвистика третьего поколения, или холистический подход к исследованию языка, опирается на самый широкий спектр междисциплинарных работ: по лингвистике [10], семиотике [9], биосемиотике [7; 11], философии [4], психологии [5], нейрофизиологии [6], философии сознания [8] и т.д. Такая